

«...Обязаны мы, пока живы, Блокаду постичь до нутра...»

02.02.2019

(О творчестве поэта Олега Шестинского (1929-2009) – к юбилейной дате)

В связи с 75-летней датой полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, — 28 января в Доме писателя на Зенигородской, д.22, под руководством Бориса Орлова, председателя Правления С-Петербургского отд. СП России, на очередном семинаре «Метафора» вспоминали поэта Олега Шестинского (в день 90-летия поэта), в творчестве которого ярко отражены годы блокадного детства.

Олег Николаевич Шестинский (28.01.1929, Баку – 6.07.2009, Москва) — русский поэт, писатель, переводчик, публицист. В младенчестве с родителями переехал в Ленинград, пережил ленинградскую блокаду. Окончил филологический факультет ЛГУ (1952), специализировался на болгарской литературе. В 1953 году стажировался в Софийском университете.

Шестинский был председателем Ленинградского отделения СП РСФСР в 1971—1973; секретарём СП СССР по работе с московскими авторами (1973—1986); заместителем председателя исполкома Международного сообщества писательских союзов. Последние годы жизни печатался на страницах журнала «Слово». Олег Шестинский скончался 6 июля 2009 года, похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Творчество Олега Шестинского глубоко и многогранно. Тема войны и детства в годы Ленинградской блокады ярко отражена в стихах и в прозе – о раннем взрослении подростков, о жизни и смерти, о любви к городу и к Родине, и о рождении первых юношеских чувств:

***

Никуда от юности не деться,
Потому что там в блокадный день
Лепестки осыпала мне в сердце
Белая тяжёлая сирень;
Потому что там, где бродят травы,

Налитою зеленью звеня,
Тихо, неумело и лукаво
Целовала девочка меня;
Потому что там в могилах мглистых
Спят мои погодки-пацаны,
Милые мои антифашисты,
Дорогие жертвы той войны.
Никуда от юности не деться,
Потому что где-то там, вдали,
Мои нежность и суровость в сердце
На заре впервые зацвели.

Борис Орлов обратил внимание слушателей на яркую творческую индивидуальность Олега Шестинского, его стихи и «Блокадные новеллы» написаны неповторимым самобытным языком. Без приукрашивания, в них отражена правда о жестоких испытаниях голодных блокадных дней, о воспитании у подростков верности служения Родине, о смелости и долге мальчишек:

***

Я песни пел, осколки собирал,
в орлянку меж тревогами играл.
А если неожиданный налет,
а если в расписание мой черед,
то, с кона взяв поставленный пятак,
я шел с противогозом на чердак.
А было мне всего тринадцать лет,
я даже не дружинник,
просто — шкет,
но «зажигалку» я щипцами мог
схватить за хвост
и окунуть в песок.

1954—1958

Вместе с друзьями подростками Олег видел и пережил ужасы блокады в голодном городе, и навсегда познал цену блокадного хлеба:

Хлеб

Он был безвкусным, ноздреватым,
а нам, в те дни его рабам,
казался настоящим кладом
и липнул мякишем к зубам.

А без него старели дети,
мать засыпала мертвым сном...
В нем, – черством, вечном и ржаном,
открылась мне блокадным днем
суть человеческих трагедий.

1957

Блокада остро и навсегда врезалась в память подростка, и до конца жизни не отпускала, напоминала о людских страданиях и жертвах и воспитывала через призму всех пережитых испытаний:

Память

Я себя не перепеваю,
Хоть опять о том же пою...
Я иду по блокадному краю,
Через душу иду свою.
Там ходить мне до смерти самой –
Так дружками велено мне...
Там ведь жил я когда-то с мамой,
На опасной жил стороне.
Эту жизнь среди гула и гуда
Всю метелью заволокло...
Всё, что добро во мне, – оттуда;
Всё, что честно, – тогда пришло.

Первые свои стихи он написал в годы войны, школьником. Одна тема волновала его тогда — детство, защищённое от фашистов отцами и старшими братьями. Образы солдат Великой Отечественной – навсегда вошли в его строки (стихотворение «Ветеран»). Слово благодарности воинам звучит естественно и с полным пониманием меры их

подвига, потому что говорилось оно от имени тех, на чьи, тогда ещё детские плечи, тоже лёг груз войны:

***

Мы были юны, страшно юны
среди разрывов и траншей,
как мальчики времен Коммуны,
как ребятня Октябрьских дней.

Мы познакомились с вещами,
в которых соль и боль земли,
.....

Навсегда запав в сердце, блокадное детство осталось позади. На смену пришла юность, серьёзная учёба, литературная работа, но поэт верен своему выбору. Но в стихах Шестинского неизменно звучит тема о судьбе своего послевоенного поколения, закаленного войной:

***

Мы в мир огня вошли со всеми,
тех дней до смерти не забыть,
нас, мальчиков, учило время
лишь ненавидеть и любить.

Потом порос цветами бруствер,
сраженья канули во тьму,
и вот тогда иные чувства
открылись сердцу моему.

Но до сих пор при каждой вспышке
отваги, гнева, прямоты
я снова становлюсь мальчишкой,
тем, что не прятался в кусты,

что жизнь, наверно, узко видел,
не думая, с плеча рубил,

и лишь фашистов ненавидел,
и только Родину любил.

Он много ездил по стране, встречал друзей-ровесников и в полюбившихся ему городах и сёлах Болгарии. Поэт заново открывал Родину: «Не только за ромашки на лугу, за голубые крапинки во ржи она мне дорога. Но за горенье, за мужественность, за пытливость мысли...»

Чётко определяются основные взгляды поэта: верность гражданской теме и реалистической поэтике. Лирика Шестинского отражает сложные, правдивые противоречивые жизни.

В понимании драмы жизни — свидетельство крепнущей зрелости поэта.

Новой темой Шестинского в творчестве последних лет явилась тема деревни. Его деревня — это прежде всего люди-труженики, такие, например, как вдова Александра Васильевна, работавшая день и ночь, но вырастившая детей: «Как работала — знает лишь солнышко, а ночами — морозный туман, чтоб не хуже других дочка Сонюшка, чтоб обут и одет сын Иван.»

При всех поисках, которые постоянно ведёт поэт, он остаётся верен своим основным темам. В его новых работах мы снова и снова сталкиваемся с темой блокады Ленинграда (полна героики и трагизма его поэма «Лестница»). Поэт тонко пишет о природе. У него много стихов, прославляющих любовь и дружбу. В творчестве Шестинского с душевной болью честно отражены пережитые испытания в судьбе России в 90-е годы:

.....

Разве из сердца признательность вынется
К тем, кто спасали нас, духом сильны, —
Зина Круглова, девчушка-дружинница,
Ставшая позже министром страны*...
Град, опочивший без завещания
На перхлестах гражданской войны...
Смутно сегодня для слуха звучание —
Санкт-Петербург — не его мы сыны.
Гордое имя разменяно биржами,

Души мельчит банкомётный устав...
Были героями, – стали мы бывшими
При шутовстве новорусских забав.
Мы на кладбищах войны похоронены,
Дети блокады, завьюженным днем,
Годы, историей провороненные,
Горьким предательством лишь назовем.

На фоне воспоминаний о блокаде, в поэзии Шестинского раскрыты острые социальные проблемы современной России (в стихотворении «На Пискаревском кладбище»). С выстраданной болью и трепетной надеждой поэт обращается к современникам («Бадаевские склады»):

.....

Не ради житейской наживы,
Иль модной работы пера
Обязаны мы, пока живы,
Блокаду постичь до нутра...

В семинаре приняли участие петербургские поэты: Борис Орлов, Ольга Мальцева, Анна Ефанова, Татьяна Никольская, Ирина Катченкова, Ирина Жаркова, Игорь Константинов, Владимир Митюк, Марина Скородумова, Галина Тычина. Участники семинара вспомнили библиографию поэта, читали по кругу пропущенные через сердце, незабываемые стихи Олега Шестинского, так необходимо востребованные и в наши дни.

Автор: Ольга Мальцева